

Глава отредактирована и адаптирована благодаря активностям во время ивентов.

А что до ситуации, в которой волк простирался перед Буддой? Должностные лица решили об этом не упоминать. И когда Фанчжэн это понял, он вздохнул от облегчения. За каждый поклон, ежедневный паёк Одинокого Волка увеличивался в несколько раз. И если бы он продолжил кланяться, то, Фанчжэн не смог бы себе этого позволить.

В общем – это было хорошо, что должностные лица не стали об этом упоминать. Иначе, в его храм устраивали бы настоящие паломничества, чтобы повидать чудо чудное! И когда люди начнут это делать, Одинокому Волку придётся кланяться Будде на ежедневной основе и из-за этого, Фанчжэн будет страдать... Страдать от смертельного голода... Естественно, Фанчжэн не задумывался о том, что с людьми, в его храм потекут и деньги. А с деньгами, он вряд ли будет страдать от голода... Но, увы, паника сковала его разум, и он всё ещё был недостаточно умён.

А тем временем, в сети...

«Он не содержался в храме?»

«А разве в новостях не упоминали, что он был выращен с щенячества в храме? И что он уже загрыз кого-то, под горой?»

По интернету прокатилась волна подозрительности.

И во время этой подозрительности, заметка Цай Фана наконец-то была опубликована. Его заметка была чрезвычайно нейтральной и в ней не было излишних описаний и эмоций. В ней просто описывались все события, что и произошли в тот день, на горе.

Когда подозрительные люди её прочитали, они были поставлены в тупик. Им было интересно лишь то: по какой причине в храме был волк, которого недавно объявили диким? А что до соревнования каллиграфов? Всем было похуй.

Затем, заметка Цзин Янь, так же была опубликована.

В течение последних двух дней, она явно не сидела без дела. Она лично отправилась в деревню Одного Пальца, чтобы всё расследовать, и чтобы взять там интервью. К тому же, она попыталась выяснить, какая информация, которую использовал Чэнь Цзин, была ложной. В её большой заметке были видеозаписи, рассказы деревенских жителей и такая информация, которую она видела своими глазами и слышала своими ушами.

И когда вся эта информация была выложена в интернет, целые потоки из дерьма начали выливаться на поверхность. Интернет – забурлил.

Под новостями начали постить проклятия, мат, свастику, сообщения “волк не сделал ничего плохого” и другое... И вот некоторые из них.

«Это издательство новостей “Окно”, реально ебучие наёбщики! Они нас наебали!»

«Чёрт их побрал. Эти суки упомянули о том, что данный волк насмерть загрыз человека, но, это произошло в соседней деревне! Да и к тому же, того волка, который это и сделал, уже давным-давно пристрелили! И это было таким событием, которое произошло лет десять тому назад. #Волк не сделал ничего плохого! Поддерживаем!»

«Вот они бляди. Из-за обширной индустриализации, волки практически вымерли. На наших горах уже лет десять их не было. И когда мы наконец-то обнаружили одного, причём вполне послушного, эти уёбки захотели утопить его в нашей слюне! Что за мрази!»

...

В фирме по издательству новостей – Окно.

– Чэнь Цзин и вот об этой хрени, ты мне с рукой на сердце заявлял, что она была правдой, причём абсолютной правдой?! – главный редактор шлепнул скрученной газетой по лицу Чэнь Цзина перед тем, как он начал его злобно бранить: – Ты – бесполезный дурак! Подумать только, что я оказывал тебе настолько большое доверие. И вот так, ты мне за него отплатил?

– Главный редактор, я... я... – Чэнь Цзин попытался всё объяснить.

– Даже и не парься с объяснениями. Ты хочешь уйти по собственному желанию или же, ты хочешь, чтобы я тебя уволил? – спросил у него главный редактор.

В тот момент, когда Чэнь Цзин это услышал, он тут же, жуть как занервничал. Ту должность, что он сейчас занимал в новостной фирме, он смог получить только после приложения огромных усилий. Поэтому, как он мог уйти из фирмы, по собственному желанию, когда он уже потратил на эту работу, столько сил? Чэнь Цзин поспешил высказаться:

– Главный редактор, я признаю, что я в этом виноват. Но, можете ли вы мне выдать, ещё хотя бы один шанс?

– Выдать тебе, хотя бы ещё один шанс? А мне кто его выдаст? Ты вообще видел бурление фекалий в интернете? Ты опустил репутацию нашей новостной фирмы, в чан с фекалиями! Наши “Окна”, из-за твоих действий, теперь ими перепачканы! Даже босс сейчас в бешенстве. Я, возможно, не смогу сохранить должность, и ты просишь меня, дать тебе шанс? Сейчас же! Немедленно! Без каких-либо промедлений! Проваливай отсюда!

А что там насчёт буйного Толстяка? Он на кортах сидел в обезьяннике, и он выглядел крайне

подавленно. Рядом с камерой находился Хоу Цзы и он, сейчас смеясь говорил:

- Толстяк, в этом, ты можешь винить лишь свою агрессию. Сколько на этот раз?

- Ой, да не пизди – святоша. Пара дней в обезьяннике и всё. Это не много! Я тут частый гость, так что, мне не привыкать. К тому же, пара дней ареста, за 500000 юаней. Это того стоило. Явно стоило, – смеясь произнёс Толстяк.

Хоу Цзы усмехнулся и сказал:

- Ты можешь о них даже и не мечтать. Эти деньги уже забрала твоя жена, от твоего имени.

- Что? Чёртова Обезьяна, ты же согласился мне помочь! Мы должны были ей солгать, дабы я заимел немного личных денег. Это была бы наша тайная кубышка! Какого хрена? Ах... – посетовал на судьбу Толстяк. Он не печалился из-за того, что его посадили в обезьянник, но теперь... Его поистине накрыла печаль.

Переместимся в другое место.

И в этот самый момент, в общежитии университета Цзида, Фан Юньцзин, смеясь проговорила:

- Ма Цзюань, твой папка – великолепный мужик. Он и на самом деле помог учителю с этим делом. Более того, он его уладил!

На что Ма Цзюань ответила с некой глумливой издёвкой:

- Это уж точно! Ты наконец-то смогла увидеть, что может мой папка. Тем не менее, у меня практически язык стёрся, из-за этого дела. Только после двухчасового упрашивания, мой папка послал людей в деревню Одного Пальца, в город уездного значения Суну и в город Чёрной Горы! Там они провели полномасштабное расследование, и они убедились в том, что этот волк, с горы Одного Пальца, по факту, никого не тронул. И только тогда, он был готов нам помочь. Если же нет, как думаешь, мой стоический и честный отец, вообще захотел бы нам помогать?

- Ладно, ладно, я знаю, что твой отец беспристрастный и неподкупный. Ма Цзюань, ты хочешь, чтобы я замолвила за тебя словечко, и чтобы ты получила от учителя, хотя бы похвалу? – смеясь спросила Фан Юньцзин.

Ма Цзюань поспешно покачала головой и сказала:

- Не смей! Учитель спас мою жизнь, так что – это можно было рассматривать, как возвращение долга. Ох, по терминологии Буддизма – это называется “карма”.

- Ай-йа-йай, малышка Ма, ты даже начала говорить о карме? - теперь Фан Юньцзин смеялась еще сильнее и громче.

- Ты осмеливаешься надо мной потешаться? Берегись! - Ма Цзюань напрыгнула на Фан Юньцзин и затем, они начали просто дурачиться.

Фанчжэн не знал о том, что на Чэнь Цзина свалилось такое несчастье. И так же, он не знал и о том, что данная проблема с волком и храмом, была для него разрешена, лишь из-за долгих и продолжительных просьб Ма Цзюань. Если бы подобной помощи извне попросту не было, то, для него, разобраться с такими проблемами, как: городские службы, толпа беснующихся в интернете людей и куча нечестных на руку репортёров - было бы очень и очень сложно. Поэтому, он свято верил в то, что он разрешил все свои проблемы, только благодаря своим собственным способностям!

А тем временем, он радостно пересчитывал деньги. Теперь, он каждый день смотрел на деньги, что лежали на его банковском счёте. К тому же, он теперь смеялся во сне!

- Ох, ох, ох. Наконец-то я при бабле. Блин, не быть нищим... Ощущается просто отлично. Мне больше не нужно волноваться о голодной смерти. Хе-хе-хе, - Фанчжэн радостно повернулся на кровати, когда он практически входил в мир снов.

Всё это дело с волком и храмом, полностью застопорилось, ведь ему не дали ходу. Тем не менее, из-за этого события, репутация храма Одного Пальца, возросла. Многим людям стал интересен данный храм, который регулярно посещал дикий волк. И поэтому, несколько любопытствующих людей, добавили храм Одного Пальца в закладки для того, чтобы в будущем сюда приехать.

Это событие так же можно было рассматривать, как некий лучик надежды для Фанчжэна, который не мог продвинуть свой храм в массы.

Каждый день, всё больше и больше людей желали посетить его храм и количество дискуссий, где обсуждали храм Одного Пальца, лишь росло. В конце концов...

«Дзинь!»

«Поздравляем. Репутация храма Одного Пальца, только что достигла стадии: "Слегка известный". За это, вы получили один шанс на бесплатную лотерею со случайными наградами. Хотите ли вы, использовать его, прямо сейчас?»

- Что? Репутация так же выдавала шансы на случайные призы? - Фанчжэн был удивлён.

«Да, ты сможешь вытягивать случайные призы, когда ты будешь выполнять соответствующие требования».

- Что ещё за требования? Их сложно достичь? – тут же спросил Фанчжэн.

«Нет, не сложно. Как только молва о твоём храме разнесётся по городу уездного значения, то это событие будет рассматриваться, как достижение храмом стадии “Слегка известный”. Впоследствии, новыми стадиями славы будут: город, провинция, страна, регион, континент и планета. И эти требования, всё ещё ждут выполнения. Каждый раз, когда ты будешь достигать новой стадии известности, тебе будет предоставляться шанс на получение случайных призов! Ну что, ты чувствуешь из-за этого, хотя бы небольшое возбуждение?»

- Возбуждение? Хе-хе-хе... – засмеялся Фанчжэн, так как его позабавила подобная аналогия, но, он не подал виду. Город уездного значения в 20000 человек, для него уже стал достижением. И стать знаменитым на весь город, по типу Чёрной Горы, было вполне возможно. Но, провинция? Это было охренеть как сложно. А на всю страну? Это было настолько же сложно, как и вознестись на небеса! На весь мир? Буддизм на этой планете развивался в течение двух тысяч лет, и всё же, он всё еще не достиг подобного распространения. И по какой-то нелепой причине, Система проси... Кхем-кхем... Требуется у него это сделать? Какие же нужно было иметь яйца, чтобы о подобном заикаться? Нет – это неправильно! Даже если в лепёшку расшибаться вместе с яйцами – подобного не достичь!

- Система, давай будем реалистами. Выбери мне приз, и мы больше к репутации не вернёмся, – Фанчжэн покачал головой и закончил со своими грёзами наяву. Ведь поддерживать здравомыслие, было лучшим решением.

«Дзинь!»

«Поздравляю с получением божественной силы: “Сон Золотого Пшена”!»

- Что? – удивился Фанчжэн и затем, он спросил: – Что ещё за “Сон Золотого Пшена”?

«Сон о золотом пшене, взгляд, действие, чашка чая, музыкальное произведение. Любое действие может привести человека в мир сновидений и внутри этого сна, ты будешь богом. Во сне, ты сможешь показать людям, всё что угодно. И этот мир снов, для людей, будет подобен реальности. Даже если эти люди и пробудятся, их воспоминания о сне, останутся чёткими и ясными. Сном Золотого Пшена можно пробудить самые потаённые и самые запрятанные убеждения, закинутого в сон существа и он позволит вам увидеть его истинную природу. И во сне, посредством мысли, вы можете трансформировать демона в Будду и Будду в демона!»

- Она настолько мощная? А она будет полезна, против тебя? – Фанчжэн почувствовал небольшое возбуждение и поэтому, он тут же спросил.

«Угадай».

- Угадай в тво... Кхем-кхем... Я не буду угадывать! – Фанчжэн про себя выругался, но, в конце концов, он смог совладать с разбушевавшимися эмоциями.

«Ну что, ты готов принять божественную силу?»

– Д... Нет! погоди! – Фанчжэн рванул на кухню и выпил там чашу воды. Затем, он закрыл храм. А после, он лёг в кровать и заставил Одинокого Волка смотреть за порядком в храме. Закончив со всеми делами, он наконец-то сказал:

– Начинай!

«А ты уверен, что ты полностью готов? Это ведь процесс передачи божественной силы, а не какой-то там послеобеденный сон».

<http://tl.rulate.ru/book/17996/484421>